

Хуа И'ао неохотно пробормотал:

— Я очень голоден, к тому же я пользуюсь палочками, так что не испачкаю еду.

Цю Наньцзянь глухо произнес:

— Если не пойдешь сейчас, я отрублю тебе обе руки.

Хуа И'ао тут же швырнул палочки и крикнул:

— Эй, слуга, веди меня мыть руки!

Руки У Сяомо не были такими кровавыми, как у Хуа И'ао, но он молча последовал за ним.

Вернувшись за стол, руки Хуа И'ао были уже чистыми, хотя на тыльной стороне ладоней содрана кожа, обнажая розоватую плоть.

— Ии... когда вода попала на раны, было так больно, я даже не заметил, что так сильно поранился, — он потряс ноющей рукой, скривившись. — Мясо у тех наемников было твердым, как камень!

У Сяомо подшутил:

— Это что, наказание небес за воровство?

Хуа И'ао показал ему язык.

Трое поужинали, вернулись в комнаты, где слуга принес горячую воду для омовения.

Едва Хуа И'ао скинул одежду и шагнул в бочку, как в дверь постучали.

— Больше горячей воды не нужно, — лениво произнес он, удобно устроившись у стенки.

Но дверь все же открылась, и кто-то вошел.

— Я же сказал, горячая вода не нужна. Раз принесли, оставьте рядом, — буркнул Хуа И'ао, не открывая глаз.

Цю Наньцзянь смотрел на человека с кожей белой, как нефрит, чье лицо порозовело от клубящегося пара.

Помолчав, он неожиданно произнес:

— Это я.

Хуа И'ао резко открыл глаза и увидел Цю Наньцзяня, смотрящего на него сверху вниз. Первой мыслью было: «Неужели я снова в чем-то провинился, и он пришел меня прикончить?»

Цю Наньцзянь, словно прочитав его мысли, усмехнулся, достал из-за пазухи маленький флакон и протянул ему:

— Раны не должны намокать. После омовения нанеси это на них.

Хуа И'ао заколебался.

«Холодный мечник Западного Ветра лично принес лекарство мне, Снежной пустельге? Не сделает ли эта мазь раны еще хуже?»

Ладно, для виду приму.

Он уже собрался протянуть руку, как голова его неожиданно была с силой вдавлена в горячую воду.

«Не может быть! Я всего лишь немного замешкался, принимая ваш дар! Неужели за это стоит меня топить?»

Он отчаянно забился, но хватка Цю Наньцзяня была слишком сильна, он уже начал задыхаться.

Наконец Цю Наньцзянь вытащил его голову из воды и прикрыл ему нос полотенцем.

Хуа И'ао, едва сдерживая ярость, уставился на него.

Цю Наньцзянь тоже прикрыл рот и нос и покачал головой.

Только тогда Хуа И'ао понял: в комнате был усыпляющий дым!

Цю Наньцзянь жестом велел ему самому прикрыть нос, а сам, взяв меч, вышел.

Когда Цю Наньцзянь вышел из комнаты, У Сяомо уже уложил двоих. Он все это время размышлял, не стал погружаться в бочку и заметил подозрительных людей за своей дверью.

Оказалось, это был трактир разбойников, планировавших одурманить их во время омовения. Но они не ожидали столкнуться с такими бдительными мастерами.

У Сяомо постучал костяной флейтой по голове трактирщика, издав глухой стук, и насмешливо произнес:

— Ловко! И на наше добро позарились?

— Не посмеем, не посмеем... — те принялись кланяться. — Мы не распознали великих мастеров...

У Сяомо погладил подбородок:

— Но метод ваш слишком топорный. Почему не дождались, пока мы уснем?

Трактирщик замялся:

— Потому что скоро рассвет, а вы все не спите. Завтра новые гости...

— Осмелились украсть у самого короля воров! — в этот момент вышел Хуа И'ао, накинув одежду, и пнул одного из них. Его все еще бесило, что его чуть не утопили.

Цю Наньцзянь спросил:

— Что с ними делать?

Хуа И'ао скрипнул зубами:

— Разденьте их догола, свяжите и выбросьте на улицу. Пусть прохожие спасают.

У Сяомо ткнул в них пальцем и строго приказал:

— Раздевайтесь сами!

— Слушаемся...

Тем временем люди быстро разделись, Хуа И'ао связал их одежду в длинную веревку, и вместе с У Сяомо они крепко их скрутили.

Чтобы те не орали от холода, им заткнули рта носками.

Вышвырнув их за дверь, трое разошлись по комнатам и заснули.

Цю Наньцзянь спал чутко и на следующее утро, едва забрезжил рассвет, собрался уходить.

Открыв дверь, он увидел Хуа И'ао, прислонившегося к косяку.

— Так и знал, что уйдешь рано, — с торжеством сказал Хуа И'ао.

Цю Наньцзянь взглянул на его забинтованную руку и без выражения спросил:

— Что ты делаешь у моей двери?

Хуа И'ао ответил:

— Жду, чтобы уйти с тобой.

— Куда ты направляешься?

— Я пойду за тобой.

Бровь Цю Наньцзяня дрогнула, он недоуменно переспросил:

— За мной?

— Да! — Хуа И'ао встал перед ним, задрал голову, и серьезно произнес:

— Я хочу научиться у тебя владеть мечом!

Цю Наньцзянь нахмурился:

— У тебя есть меч?

— Нет.

Цю Наньцзянь коротко усмехнулся:

— Смешно. Как ты будешь учиться владеть мечом без меча?

Хуа И'ао возразил:

— Не смейся надо мной, я всего лишь воришка, прыгающий по карнизам и крышам. Но я видел, как другие тренируются. Разве не с ветки начинают?

Цю Наньцзянь серьезно произнес:

— Чтобы тренироваться с мечом, сначала нужно выбрать подходящий меч. Мечи различаются по весу, длине, твердости и гибкости, выбор зависит от человека. — Он бросил взгляд на Хуа И'ао и продолжил:

— Ты даже не определился, какой меч тебе нужен, так как же ты узнаешь, какую технику изучать?

Хуа И'ао заявил:

— Я хочу научиться твоей технике!

— Моей технике? — Цю Наньцзянь пристально посмотрел на него, затем снова усмехнулся.

Проснувшись, У Сяомо обнаружил, что Хуа И'ао и Цю Наньцзянь уже ушли. Выйдя из постоянного двора, он увидел, что те люди все еще сгрудились у входа, замерзшие и без сознания. Сжалившись, он развязал их веревки, затем сел на коня и уехал.

К полудню он наконец добрался до Горной усадьбы Сюньлин.

Сойдя с лошади, он сразу отправился искать Янь Цю, но того не было в комнате. Тогда он пошел к Янь Яню и встретил его по дороге.

Янь Янь сказал:

— Сяомо, мне нужно тебе кое-что сказать.

Увидев его мрачное лицо, У Сяомо почувствовал дурное предчувствие.

Янь Янь посмотрел на него и произнес:

— Ацзю снова пропал.

— Что? — худшие опасения У Сяомо подтвердились. — Проверял Дом увеселений? Может, он снова с Ван Сяоюй?

Янь Янь с болью покачал головой:

— Уже спрашивал. Его там не было.

— Брат Янь Янь, что же случилось? — У Сяомо с тревогой схватил его за руку.

Янь Янь нахмурился:

— После твоего отъезда Ацзю тоже тайком покинул усадьбу. Когда я обнаружил это, он уже давно ушел. Я думал, может, он пошел за тобой, но сегодня ты вернулся один, и я понял...

Это был первый раз, когда Янь Цю так надолго ушел без предупреждения, и Янь Янь

почувствовал, что тот, возможно, ушел навсегда.

Выслушав, У Сяомо сказал:

— Не волнуйся, я помогу тебе найти Ацзю как можно скорее.

Возможно, Янь Цзю боялся, что он не найдет Цю Наньцзяня, и отправился за противоядием к Школе Инь-Ян.

Янь Янь с беспокойством спросил:

— Так много людей из усадьбы уже искали его, но не нашли. Как ты один справишься?

У Сяомо подумал и сказал:

— Разве у тебя нет связей с госпожой Золотой Шпильки? Ацзю — твой брат, она наверняка поможет найти сведения.

— Госпожа Золотой Шпильки? — Янь Янь удивился. — Это Лю Имэй из Алого терема Врат Ло?

— Именно она.

Янь Янь покачал головой:

— Я с ней не знаком. Откуда у меня связи?

У Сяомо был озадачен. Он помнил, как Лю Имэй говорила Янь Цзю, что у нее есть связи с его братом.

Янь Янь, словно прочитав его мысли, горько усмехнулся:

— Ты забыл, у Ацзю есть еще один брат.

Гун Сюй! Очевидно, у него были непростые отношения с Алым теремом.

У Сяомо серьезно произнес:

— В любом случае, я сейчас отправлюсь в Алый терем и спрошу.

Янь Янь кивнул:

— Пожалуйста, я рассчитываю на тебя. В усадьбе слишком много дел, здоровье отца ухудшается, я просто не в силах...

У Сяомо похлопал его по плечу:

— Не волнуйся.

И он снова пустился в путь, к вечеру добравшись до Алого терема.

На этот раз, проходя через извилистые коридоры, он уже не шел неспешно, а очень торопился, надеясь, что служанка-проводница пойдет быстрее.

Дверь в конце была ему уже знакома. Распахнув ее, он увидел Лю Имэй, которая сияла от радости и, улыбаясь, произнесла:

— Я знала, что ты не умрешь.

У Сяомо тоже улыбнулся:

— Выживший после беды обязательно будет благословлен.

<http://bllate.org/book/15438/1369243>